

В глазах А-Сюнь читалась неприкрытая ненависть. Точно такое же выражение лица было у неё бесчисленными летними ночами в заднем саду поместья семьи Се в Суйчуане, когда она рассказывала о великих полководцах, доблестно истреблявших варваров-ху. Тот же полный праведного гнева взгляд появлялся у неё всякий раз, когда речь заходила о том, как ху резали соотечественников Великой Юй.

А-Сюнь была непримирима к злу. Раньше она ненавидела четыре кочевых племени, теперь же она ненавидела её - Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь могла игнорировать чье угодно презрение. Находясь подле Вэй Тинсюй, она наслушалась немало грязи в свой адрес, и ей было плевать, ведь она знала: всё это ради спасения матери. Она не была подпевалой и прихвостнем злодеев. Но сегодня, когда ради спасения собственной жизни она на глазах у А-Сюнь убила Се Суйшаня, она поняла, что пути назад больше нет.

Она низко опустила голову, чувствуя, как обжигающий взгляд А-Сюнь терзает ей сердце. Сжимая кинжал, она медленно вышла из темницы.

Двое тюремщиков с недоумением смотрели ей вслед. Спустя четверть часа она вернулась, и её кинжал был в крови.

- Ты куда это ходила? - Тюремщики так и не выпустили из рук орудия пыток.

Чжэнь Вэньцзюнь не ответила. С лицом холодным и неподвижным, словно серый камень, она подошла ближе. Тюремщики переглянулись и настороженно повернулись к ней. А-Сюнь тоже не понимала, что она задумала, и почти перестала дышать.

- Много я не говорю не потому, что не хочу, а потому, что не могу. И даже если бы я сказала, разве ты поверишь? - Чжэнь Вэньцзюнь говорила словно сама с собой. Только сейчас А-Сюнь заметила на её животе глубокую рану, из которой всю хлестала кровь. Кровь стекала по штанинам, окрашивая сапоги в алый цвет.

- Впрочем, забудь. Неважно, веришь ты мне или нет.

Отрезанный палец матери, пронзающая боль в плече... Казалось, тот нескончаемый снегопад глубокой зимой шестого года Шэньчу никогда не прекратится.

Целых три года... Все эти унижения и боль, от которых хотелось умереть, ни на мгновение не исчезали из её сердца. Бесчисленными глубокими ночами она вспоминала наставления матери; каждое движение, каждое боевое действие, которое она когда-то ленилась запомнить, заново прокручивалось и обдумывалось в её голове. Если что-то оставалось непонятным, она окольными путями выводила секреты у Линби. Чтобы не выдать себя, она никогда не демонстрировала свою истинную силу перед окружающими.

И сегодня настал момент её собственной проверки.

Движения были молниеносными, словно росчерк молнии, и плавными, как плывущие облака. Она смогла бы убить даже двух профессиональных гвардейцев, охранявших вход в темницу, застав их врасплох, что уж говорить о двух тюремщиках, обладавших лишь грубой силой.

Она получила лишь один удар железным шаром по спине, прежде чем её точные удары кинжалом пронзили сердца обоих мужчин.

Когда тюремщики рухнули на землю, Чжэнь Вэньцзюнь из-за большой потери крови почувствовала, как в глазах потемнело, она едва не упала вслед за ними. Опершись о стену и пошатываясь, она заставила себя выпрямиться. Коснувшись живота, она обнаружила, что вся ладонь залита кровью.

Запах ржавчины от пыточных инструментов и крови от трупов заполнил всё пространство подземелья. Чжэнь Вэньцзюнь была вся в поту, она невольно замедлила дыхание, стараясь унять невыносимую боль.

- А-Лай... - позвала её А-Сюнь. Голос звучал так знакомо и ласково. Этот зов словно дотянулся до самых мягких и сокровенных струн в душе Чжэнь Вэньцзюнь, заставив её нос неприятно защипать.

«А-Лай» - это имя, которое она сама никогда особо не любила, сейчас заставило её глаза наполниться слезами.

Она шагнула вперед, перерезала веревки и освободила А-Сюнь.

- Не знаю, сколько ты успела услышать... сейчас я не могу рассказать тебе правду, - Чжэнь Вэньцзюнь опустилась на пол и вложила кинжал в руку подруги. - Надеюсь, в будущем... у меня будет шанс снова увидеть тебя. И тогда... я обязательно во всем признаюсь. Снаружи я уже подготовила ложные следы. Просто иди по ним, и сможешь выбраться... Уходи.

А-Сюнь сжала кинжал и, промедлив мгновение, произнесла:

- Какие бы у тебя ни были оправдания, я никогда не прощу тебя за то, что ты прислуживаешь тирану. Ты убила Се Суйшаня, погубила столько праведников... ты заслуживаешь смерти. Но сегодня ты спасла мне жизнь, поэтому я не убью тебя. Надеюсь, тот день, о котором ты говоришь, наступит скоро. И тогда... - А-Сюнь посмотрела на неё, и в её глазах бушевала жажда крови, - я собственноручно заберу твою жизнь.

Чжэнь Вэньцзюнь горько усмехнулась, не проронив ни слова.

А-Сюнь ушла. Чжэнь Вэньцзюнь осталась лежать на холодном полу, чья-то кровь склеила её волосы в спутанные пряди. Слезы беззвучно скатились по щекам, и она закрыла глаза...

Когда она пришла в себя, первым делом увидела Вэй Тинсюй, а за её спиной встревоженную Линби и всё такую же бесстрастную Сяохуа.

- Очнулась! Очнулась! - Линби, увидев, что та открыла глаза, наконец с облегчением выдохнула.

- Сестрица... - Чжэнь Вэньцзюнь посмотрела на Вэй Тинсюй и слабо позвала её.

- Не говори ничего, ты серьезно ранена, - Вэй Тинсюй погладила её по голове, слегка нахмурившись от сострадания. - Мне не следовало оставлять тебя там одну. Я лишь хотела закалить тебя, но не думала, что это приведет к таким ранам. Эти люди из клана Се оказались невероятно дерзкими: мало того, что убили стражников у входа, так еще и перебили тюремщиков. Тебе просто чудо как повезло. Благо, тебя нашли вовремя, иначе от такой потери крови ты бы уже...

Чжэнь Вэньцзюнь закашлялась и перехватила руку Вэй Тинсюй.

- Слава богу, я еще жива... Вэньцзюнь не боится смерти, она боится лишь того, что после смерти больше никогда не увидит сестру.

Вэй Тинсюй тихо вздохнула и велела ей хорошо восстанавливаться, предложив подождать, пока она поправится, прежде чем отправляться в путь.

- Со мной всё в порядке, сестра, не беспокойся обо мне. Нельзя допустить, чтобы из-за меня пострадало важное дело. Куда мы отправимся дальше? Я справлюсь.

Вэй Тинсюй улыбнулась:

- Отдыхай и ни о чем не думай. Линби хорошо о тебе позаботится, а нам пора в путь.

- Если бы я усерднее занималась боевыми искусствами и упорно тренировалась, я бы не упустила столь важную преступницу, - с горечью добавила Чжэнь Вэньцзюнь.

- Радует твоё рвение. Как только поправишься, пусть Сяохуа обучит тебя основам внешних стилей боевых искусств. Сяохуа была последней ученицей великого мастера Чунгуана, занятия с ней определенно принесут плоды. А если тебя заинтересует внутренняя энергия цигун, я подберу тебе хорошего наставника и в этом.

- Правда? - глаза Чжэнь Вэньцзюнь загорелись.

- Но есть одно условие. - Вэй Тинсюй коснулась её лба. - Послушно пей лекарства и залечивай раны. Всё остальное обсудим только после твоего выздоровления, понятно?

- Угу! Через три-пять дней я буду на ногах! Кстати, сестра... ту женщину из клана Се, что сбежала... её поймали? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй промолчала, а Линби яростно хмыкнула:

- Тех, кто пришел ей на выручку, было немало, и они, похоже, отлично знают эти места. Их следы обрываются у реки, скорее всего, они ушли по воде. Эта река течет от Нанья на восток, течение там очень бурное. С такой скоростью эта банда, вероятно, уже покинула пределы Нанья. Мерзкие разбойники! Эта А-Сюнь из рода Се... пусть только попадетсЯ мне снова, я с неё живьем кожу спущу в отместку за сегодняшний день!

Услышав это, Чжэнь Вэньцзюнь успокоилась: значит, А-Сюнь удалось уйти.

Вэй Тинсюй наблюдала за ней с очень близкого расстояния. Опасаясь, что на лице невольно промелькнет облегчение, Чжэнь Вэньцзюнь начала сильно кашлять. От кашля рана на животе отозвалась такой резкой болью, что её лицо исказилось в гримасе. Это была настоящая, неподдельная боль, за такой маской Вэй Тинсюй точно ничего не заподозрит.

Спустя три дня отдыха Чжэнь Вэньцзюнь смогла подняться с постели. Удар ножом в живот нанес стражник, изначально он целил ей прямо в грудь, желая убить на месте. Лишь благодаря тому, что она вовремя уклонилась, ей удалось выжить, хотя это и повлекло за собой тяжелые последствия. Выйдя во двор, она медленно обошла его кругом, рана начала ноюще болеть, поэтому ей пришлось присесть на перила длинной галереи.

В саду зацвели персиковые деревья. Несколько лепестков опали, и она подхватила их ладонью, нежно поглаживая большим пальцем хрупкую и прекрасную плоть цветка.

Раньше в поместье семьи Се в Суйчуане тоже росли персики. Каждое дерево они с матерью посадили своими руками. А-Сюнь обожала цветы персика и каждый год с нетерпением ждала их цветения, чтобы тренироваться и читать книги под их тенью. Чжэнь Вэньцзюнь знала о её любви и всегда заботливо ухаживала за деревьями, лишь бы подарить А-Сюнь это великолепное зрелище.

Интересно, зацвели ли уже персики в Суйчуане сейчас? Сажает ли кто-нибудь их для неё так же бережно, стараясь угодить её сердцу?..

- Всего пару шагов сделала и уже ленишься, - Линби прошла мимо, разминая затекшие руки. - С такой ленью, как у тебя рана заживет? Сколько нам еще прикажешь тебя ждать?

Чжэнь Вэньцзюнь не удостоила её ответом, продолжая перебирать лепестки.

- Как рана? Всё еще сильно болит? - Линби присела рядом.

- Болит, смертно болит, - бросила Чжэнь Вэньцзюнь. - Куда мы отправимся дальше?

- Обратно в Суйчуань.

- В Суйчуань?

- Верно. На этот раз Старшая принцесса прибыла в Нанья за зерном лишь потому, что внезапно получила важные вести. Настоящее поле битвы всё равно останется в Суйчуане. В конце концов, нынешние беспорядки там - величайший шанс. Тот, кто захватит Суйчуань, не только завоюет расположение народа, но и сможет создать единую линию обороны с Дунчунем.

- Единую линию с Дунчунем? - Чжэнь Вэньцзюнь чутко уловила суть. - Готовитесь к войне? Ну да... борьба за трон в итоге неизбежно приводит к столкновению армий.

- Госпожа возлагает на тебя большие надежды, она говорит, что ты - редкий талант, - Линби смотрела на весенние цветы, заполнившие двор под синим небом. - Вот только порой ты слишком безрассудна. То, что ты несколько раз оказывалась на волосок от гибели, не на шутку её тревожит.

- Она так тебе и сказала?

- Госпожа, конечно, не говорит мне такое напрямую, но я чувствую это по её отдельным словам и намекам. В конце концов, я с малых лет служу ей. Она редко к кому проявляет такое участие. Обезьянка, я тебе даже завидую.

- Вот как... — на душе у Чжэнь Вэньцзюнь стало невыразимо тяжело.

- Ну чего ты так поникла? Всё еще думаешь о том, как едва спаслась? Не казалось мне, что тебя так легко выбить из колеи.

- Уж позволь человеку, который только что вернулся с того света, немного побыть не в духе.

- Ладно, хандри, но не вздумай затягивать. Когда прибудем в Суйчуань, вот тогда начнется настоящее чистилище.

Вэй Тинсюй оставалась в Нанье, дожидаясь выздоровления Чжэнь Вэньцзюнь, а нетерпеливая Ли Яньи уже не могла ждать и поспешила в Суйчуань.

Местонахождение Се Фучэня оставалось загадкой, и у неё было нехорошее предчувствие: каждый день промедления лишь умножал опасность.

Армия Хубэнь охраняла её в пути три дня, и на ночлег они остановились в уезде Ланъянь на севере Нанья.

Обычно выезд императорской особы сопровождался пышной свитой и церемониями, но Ли Яньи никогда не заботилась о подобном. Если бы ей нужна была комфортная жизнь, она могла бы оставаться в великолепных покоях Запретного города, где её бы кормили и одевали слуги. Раз уж ради своих идеалов и амбиций она покинула теплую постель, она твердо знала, чего хочет, и никакие дикие горы или захолустные деревушки не могли её остановить.

Проходя мимо костров, у неё не было времени встретиться с судьёй уезда Ланъянь, и министр сельского хозяйства уже отослал его. Прихлопнув блоху в своей палатке, Ли Яньи откупила флягу и сделала несколько жадных глотков вина, чтобы прогнать холод.

Чем дальше на север, тем становилось холоднее. Она просматривала списки изъятых в Нанья ценностей и денег, министр сельского хозяйства уже составил для неё подробную опись. Ознакомившись с ней, Ли Яньи пришла в ярость. Сейчас, когда государственная казна пуста, а народ прозябает в нищете, эти великие кланы Юго-Востока умудрились припрятать столько золота, серебра и сокровищ! Всё вместе это равнялось полугодовому доходу всей Великой Юй. Эти знатные семейства из поколения в поколение кормились за счет государства и пользовались милостями двора, но даже не помышляли о том, чтобы отплатить народу - истинно мерзко. Когда дело в Суйчуане будет закончено, нужно обязательно вернуться сюда и устроить им окончательный расчет. Нет, если в крошечном Нанья удалось выжать такую колоссальную сумму, то что же в других округах? Если проверить их один за другим, улов может превзойти все ожидания.

Ли Яньи отбросила бамбуковые дощечки в сторону. Хмель наконец ударил в голову, и ей стало немного теплее. Она плотнее закуталась в старую соболью шубу и вдруг заметила на ней дыру. Когда та появилась? Она и не заметила. Впрочем, неудивительно: она носила эту шубу три года, объездила в ней множество мест и никогда не находила времени, чтобы заботливо за ней ухаживать.

Глядя на дыру, Ли Яньи рассеянно ковыряла её пальцем и в одиночестве напевала:

- Долгая ночь, не могу уснуть, яркая луна так лучиста. Хочу услышать разрозненные крики, пустые обещания в воздухе...

- Ты всё еще помнишь эту песню.

Голос раздался прямо из-за подсвечника. Ли Яньи мгновенно вскочила и выхватила меч, с которым никогда не расставалась.

- Кто здесь? - выкрикнула она, но в тот же миг в её сердце уже созрел ответ.

Из темноты вышла А-Синь из клана Се. За её холодным, суровым взглядом скрывались плотно сжатые губы.

- А-Синь, - Ли Яньи убрала меч и бросила его на шерстяной ковер, в одно мгновение отбросив всякую осторожность. И это несмотря на то, что за спиной А-Синь холодным блеском отливала рукоять длинного меча цвета бирюзы.

- Ты совсем не защищаешься. Не боишься, что я убью тебя одним ударом?

Ли Яньи слегка надула губы, и в ее облике действительно не было ни капли страха или настороженности:

- Если бы ты хотела меня убить, то не стала бы заговаривать. Однако тренировки Цинцин на северном фронте действительно дали результаты, ты сумела проскользнуть мимо дозоров гвардии Хубэнь и тайно пробраться в мой шатер.

- Не смей меня так называть! - лицо А-Синь помрачнело, но на щеках невольно проступил румянец. - Те покушавшиеся на тебя в Нанья - сущие ничтожества. Подумать только, им не удалось тебя убить.

- О? Значит, ты и вправду пришла меня убить? - Ли Яньи, совершенно не заботясь о безопасности, повернулась к ней лицом. - Если бы не меч в твоих руках, я бы подумала, что ты пробралась ко мне в шатер посреди ночи, чтобы «вспомнить былое».

Стоило Ли Яньи произнести это, как А-Синь мгновенно приставила меч к ее горлу.

Ли Яньи скосила глаза на острое лазурное лезвие, но выражение ее лица не изменилось.

- Удивительно, что наше прошлое всё еще способно тебя разозлить. Только то, что до сих пор дорого сердцу, может вызывать такие чувства. Тем более, те давние истории уже стали «прекрасной легендой», их даже в пьесах воспевают. Убей меня, и они всё равно останутся. И потом... «Уговор под хайтаном»¹ ты ведь по-прежнему хранишь в сердце.

¹Уговор под хайтаном (□□□□ - hǎitáng zhī yuē): Хайтан (китайская яблоня) символизирует красоту и горечь разлуки. Вероятно, это тайная клятва или обещание, которое они дали друг другу в юности.

- Неужели ты можешь извергать лишь эти бесстыдные речи? - процедила А-Синь.

Лезвие медленно надрезало кожу на шее Ли Яньи, и кровь окрасила меч А-Синь.

- Ты ведь пришла не только ради моих насмешек, - сказала Ли Яньи. - Узнав о покушении, ты заволновалась. Побоялась, что я ранена, и потому явилась этой ночью, верно? Вижу, я права, иначе твои руки бы не дрожали. Такое не подходит опытному полководцу - неважно, стоит ли перед ним лютый враг или бывшая возлюбленная.

А-Синь убрала меч и глухим голосом произнесла:

- Я просто не хочу, чтобы ты погибла от чужой руки. Убить тебя могу только я.

Ли Яньи улыбнулась - улыбкой человека, который видит собеседницу насквозь.

- Вижу, ты не мертва, я спокойна.

- Уже уходишь?

А-Синь приподняла край шатра там, где ткань была заранее надрезана. Это место выходило прямо к горному склону. На вершине холма стояли часовые гвардии Хубэнь, но у неё были свои способы обходить их дозоры.

- У нас будет еще немало возможностей встретиться снова. Надеюсь, ты доживешь до этого

дня, - бросила А-Синь напоследок и исчезла.

<http://bllate.org/book/17227/1617390>